

Б. Н. Путилов

О СОВРЕМЕННОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКЕ ЮГОСЛАВИИ

1

В Югославии о фольклоре говорят и пишут много, и не только в плане научном. Обращает на себя внимание большой и, пожалуй, все возрастающий интерес общественности к проблемам фольклора, прежде всего к таким, как судьба фольклора в современных условиях общественного развития, его место и роль в социалистической культуре, фольклор и современный быт, фольклор и современное искусство, фольклор и туризм и т. д.

В силу известных социально-экономических, бытовых и культурных условий живые традиции народного искусства — в его разнообразных формах — сохранились у народов Югославии довольно прочно. Многие из этих традиций составляют органическую часть современной народной культуры и народного быта и вступают в сложные взаимодействия с новыми процессами в быту и культурной жизни.

Разумеется, в обстановке быстрых и интенсивных преобразований, глубоко затрагивающих все стороны жизни народа, в условиях урбанизации и преодоления остатков патриархальности народное искусство в целом и в составных его частях также переживает серьезные процессы. Многие старые традиции затухают либо качественно преобразуются. В этих условиях теоретическое и практическое значение приобретает вопрос о путях и средствах включения традиционного фольклора в развивающуюся социалистическую культуру.

Проблемами фольклора занимается множество разных по профилю, масштабам и научной значимости учреждений и организаций. Основная работа сосредоточена в университетах, институтах академий наук, консерваториях и музеях. Здесь нужно назвать в первую очередь филологические (или философские) факультеты университетов в Белграде, Загребе, Любляне, Сараеве, Скопле, Приштине, Этнографический и Музыковедческий институты Сербской Академии наук и искусств в Белграде, Институт народного искусства в Загребе, Этнографический институт в Любляне, Институт фольклора в Скопле, Матицу Српску в Новом Саде, консерватории в Белграде, Загребе, Сараеве, Земальский музей в Сараеве, Этнографический музей в Цетинье, Музей Косова и Метохии в Приштине и др. Здесь организуется полевая и исследовательская работа, многие учреждения издают сборники, монографии, журналы, полностью или частично посвященные проблемам фольклора.

Своеобразным центром фольклористической жизни страны стал Союз фольклористов Югославии. Созданный в 1955 г. в целях координации работы республиканских обществ, осуществления мероприятий по пропаганде фольклора и проведения научных конференций, смотров и т. д., Союз фольклористов представляет ныне организацию мощную, авторитетную и деятельную. В него входит большинство активно работающих ученых, а также люди, не занимающиеся научной работой, а соприкасающиеся с фольклором по роду своих занятий (работники радио и те-

левидения, руководители музыкальных коллективов, представители туристических организаций и др.), и фольклористы-любители.

Наиболее крупное достижение Союза — это организуемые им ежегодно конгрессы. Со временем они приняли международные масштабы. Пожалуй, Югославия — единственная страна (во всяком случае в Европе), где каждый год по заранее разработанной программе проходят крупные фольклористические конгрессы, собирающие ученых многих стран. Кроме собственно научной части конгрессы включают обычно смотры народного творчества того края, в котором они проходят. Научные результаты работы каждого конгресса отражаются в специальных фундаментальных сборниках («Рад... Конгреса Савеза фолклориста СФРЈ»), которые также получили международное признание. К 1974 г. таких сборников вышло 15¹.

Заметное место в научной жизни страны занимают симпозиумы, конференции и совещания по проблемам фольклора — словесного, музыкального, хореографического. Назовем, например, симпозиумы, организуемые Международным славистическим центром в Белграде (IV Симпозиум, прошедший в октябре 1974 г., был посвящен проблеме «Югославская баллада в европейской культуре» и приурочен к 200-летию первой публикации знаменитой баллады «Хасанагиница»), симпозиумы по балканскому фольклору в Охриде, традиционные встречи этнологов, фольклористов и музыковедов в г. Неготине, посвящаемые композитору С. Мокраянцу, и др. Поучителен опыт проведения научных встреч и симпозиумов в рамках программы различных фольклорных фестивалей и смотров, что позволяет связать теоретические обсуждения с практикой современного живого народного искусства (например, дискуссии специалистов предусмотрены программами международных смотров фольклора в Загребѐ).

2

Для югославской фольклористики достаточно острым и актуальным является вопрос о предмете науки, о ее задачах, границах и методологических принципах.

Широко распространено мнение, что фольклор — это совокупность многообразных по своей природе видов народного художественного творчества: народной словесности, музыки, хореографии, живописи, орнаментики, украшений, вышивки и т. д., словом, всего, в чем выражается художественная фантазия народа². Наряду с этим можно отметить и другую тенденцию — к последовательному отграничению народной словесности от других видов народного искусства и к определению именно ее как «фольклора» в собственном смысле³.

Признание учеными широкого содержания понятия «фольклор», однако, не означает еще единства их взглядов на задачи этой науки. Суще-

¹ См. В. Е. Гусев, XI конгресс фольклористов Югославии, «Сов. этнография», 1965, № 2; В. Е. Гусев, Б. Н. Путилов, Конгрессы югославских фольклористов, «Сов. славяноведение», 1965, № 5; Б. Н. Путилов, XII конгресс Союза фольклористов Югославии, «Сов. этнография», 1966, № 1; его же, На конгрессе югославских фольклористов, «Сов. славяноведение», 1967, № 2; В. Е. Гусев, На XVII конгрессе фольклористов Югославии, «Сов. этнография», 1971, № 3.

² См., например: М. Барјактаровић, Мишлења о терминима етнологија и фолклор, «Гласник Етнографског музеја у Београду», књ. XIX, 1956; Br. Rusić, Odredba pojma «Folklor», «Rad Kongresa folklorista Jugoslavije u Varaždinu 1957», Zagreb, 1959.

³ Ср., например: Видо Латковић, Народна књижевност, I, Београд, 1967; «Народна књижевност». Приредио Владан Недић, Београд, 1966.

стзует по меньшей мере два подхода к определению ее предмета и методологических принципов. Один связан с отрицанием какой-либо принципиальной специфичности фольклора в ряду других явлений народной жизни, что приводит к отождествлению фольклористики с одним из отделов этнологии. Другой состоит в обосновании принципиальной самостоятельности фольклора среди других сфер народной жизни и в утверждении фольклористики как специальной науки, имеющей свой предмет и свою методологию. При всем том общепризнана точка зрения, согласно которой надо стремиться к изучению фольклора, во-первых, в единстве его разнообразных и конкретных форм и проявлений и, во-вторых, в неразрывной связи с бытовыми, социальными, семейными сферами народной жизни. Принципы комплексности и этнографизма весьма отчетливо характеризуют современную югославскую фольклористику. На практике они реализуются преимущественно в совместных творческих встречах специалистов по различным видам фольклора и различным разделам этнографии для разработки и обсуждения каких-либо общих проблем, чаще всего для изучения культуры одного региона. В этом отношении весьма показательны программы конгрессов Союза фольклористов. Каждый конгресс предусматривает комплекс докладов, посвященных тому краю, в котором он происходит. Организаторы очередного конгресса заранее выбирают не просто удобное или интересное место для его работы, но значимый в историческом, этнографическом, фольклорном и культурном отношениях регион. Доклады в совокупности позволяют довольно полно представить целостную картину народной жизни и культуры данного района. Фольклор оказывается в центре этой картины, но отнюдь не покрывает ее всю. Региональное своеобразие фольклора предстает при этом весьма выразительно.

Вот, к примеру, программа XVII конгресса (сентябрь, 1970 г.), на котором довелось побывать автору этих строк. Конгресс проходил в небольшом приморском городке Порече. Одно из центральных мест в работе конгресса заняли вопросы фольклора и этнографии населения Истрии, региона чрезвычайно специфического и интересного во многих отношениях. Первая тема конгресса — «Народное творчество Истрии» — состояла из трех разделов: народная жизнь и обычаи; музыкальный фольклор Истрии, Хорватского приморья и островов Северной Адриатики; устное творчество Истрии и Хорватского приморья. Программа включала более 30 докладов по первой теме. Назову часть из них, чтобы дать представление о том, как конкретно реализуется принцип комплексности: «Материальная культура Истрии как отражение народной жизни и творчества», «Музыкальный фольклор Истрии», «Общий обзор и специфика народных танцев Истрии», «О народных сказках в Истрии», «Истрийский дом», «Изучение народных обычаев в Истрии», «Народные орнаменты и краски в народном творчестве Истрии». В специальных докладах рассматривались вопросы, связанные с многоэтническим составом и сложной этнической историей Истрии: фольклор хорватов и словенцев, венецианское влияние, многолинейные этнические связи.

О комплексности на XVII конгрессе можно говорить и в более широком плане. Собственно теоретические темы конгресса отражали современную тенденцию югославской фольклористики к объединению специалистов, к совместному обсуждению смежных вопросов: «Перспективы народного творчества в условиях современных преобразований»; «Современные этнические и этнологические проблемы», «Магия в народной жизни», «Анекдоты», «Проблемы этнохореографии», «Проблемы народной инструментальной музыки», «Национальное и общечеловеческое в устной народной словесности».

В югославской науке есть интересные примеры комплексного изучения отдельных регионов страны на основе разработанных программ. Земальский музей в Сараеве систематически проводит фольклорно-этно-

графические экспедиции в различные районы Боснии и Герцеговины. Результаты этих комплексных исследований отражены в соответствующих выпусках «Гласника», которые представляют большой интерес как по обилию нового материала и живых наблюдений, так и в общеметодологическом плане.

В 1957—1958 гг. состоялись экспедиции в Неум и его окрестности — район с выходом к Адриатическому морю. Выбор был обусловлен тем, что «адриатическая зона» сохранила остатки очень старой славянской культуры. Результаты полевых работ и изучения многочисленных источников были обобщены в специальной книге⁴.

Экспедиции 1957—1959 гг. в Ливаньское поле имели целью исследовать этническое развитие населения этого края. Вот содержание очередной книги «Гласника», посвященной итогам этих исследований: географический и исторический обзор; происхождение населения (автор М. Петрич); народный говор (Дж. Чустович); хозяйство (Цв. Попович); поселения, жилые дома и остальные постройки (Д. Дрляча); народная одежда (З. Чулич); село и задруга (Н. Павкович); свадебные обычаи, рождественские обычаи, обходы с масками (Р. Каймакович); общественные игры и развлечения (М. Обрадович); народные сказки (В. Палавестра); народные песни (Л. Симич). Во Введении и Заключении дана обобщенная этнографическая характеристика края и предложены некоторые выводы. Так исследование позволяет выявить часть средневековых этнических формаций, из которых в новых условиях образовались народы Боснии и Герцеговины, и осветить самый процесс их формирования⁵.

Книга XIX «Гласника» (1964) посвящена изучению мусульманского населения района Жепы (Восточная Босния). В ней отражена работа экспедиции 1961—1963 гг., исследовавшей народное хозяйство, архитектуру, одежду, текстильную технологию, народные обычаи, верования и народную медицину, народную прозу и поэзию, игры, музыкальную традицию, говоры и, как подчеркивается во Введении, особенно народную традицию, относящуюся к происхождению отдельных родов Жепы.

Несомненно, что опыт сараевских фольклористов заслуживает большого внимания⁶.

С точки зрения дальнейшего развития принципа комплексности и осуществления комплексных работ, в центре которых находится собственно фольклор, значительный интерес представляет коллективный труд Института народного искусства в Загребе «Исследования и материалы о Синьском крае»⁷. Работа эта — результат полевых исследований, осуществленных экспедициями института, в которых участвовали этнографы и фольклористы — специалисты по народной песне, народной музыке, народному танцу, сказкам и несказочной прозе, народной драме.

Монография открывается главой «Сквозь историю Синьского края» (автор М. Бошкович-Стулли). На первый план здесь выдвинуты те исторические аспекты, которые особенно важны для фольклористических и этнографических исследований, в частности проблема истории крестьянства края.

Во второй главе, «Этнографический обзор Синьского края», Е. Гамулин и И. Видович кратко рассмотрели особенности хозяйственной жизни и занятий населения, жилище, интерьер, домашний быт, пищу, ремесла, одежду.

⁴ Etnološko-folkloristička ispitivanja u Neumu i okolini, «Glasnik Zemaljskog muzeja Bosni i Hercegovini u Sarajevu, Etnologija», sv. XIV, Sarajevo, 1959.

⁵ Etnološka i folkloristička ispitivanja u Livanjskom polju, «Glasnik Zemaljskog muzeja Bosni i Hercegovini u Sarajevu, Etnologija», sv. XV—XVI, 1961.

⁶ В выпусках XXII (1967) и XXIII (1968) широко представлены этнографические и фольклористические материалы из Восточной Герцеговины.

⁷ «Studije i građa o Sinjskoj krajini», «Narodna umjetnost. Godišnjak Instituta za narodnu umjetnost u Zagrebu», Odgovorni urednik Maja Bošković-Stulli, 1967—1968. knj. 5—6, Zagreb.

Основной раздел монографии включает главы: «Народные традиционные песни Синьского края» (О. Делорко), «Народные песни Синьского края об освободительной борьбе 1941—1945 годов» (М. Бошкович-Стулли), «Музыкальный фольклор Синьского края» (Е. Безич), «Народные пляски Синя и окрѳги» (И. Иванчан), «Народные сказки и предания Синьского края» (М. Бошкович-Стулли), «Народные обычаи и верования в Синьском крае» (И. Миличевич), «Народная драма и игры в Синьском крае» (Н. Бонифачич Рожин). Каждая глава дает обзор и характеристику соответствующих видов фольклора и содержит публикацию текстов, нотные расшифровки, описания обрядов, танцев, игр, иллюстрации (маски, музыкальные инструменты, эпизоды игр, этнографические мотивы, портреты мастеров фольклора и т. д.). Через всю книгу проходит стремление авторов показать реальное функционирование фольклора, непосредственную связь его с бытом, с традиционными формами народной жизни. В монографии еще нет обобщений, главы связаны определенной последовательностью, замыслом, но результаты исследования по отдельным жанрам и формам взаимно не соотнесены. Очень важно при комплексном подходе не ограничиться изучением лишь синхронного среза. Проблемы генетические и исторические для фольклористики не менее важны. В данной монографии им, к сожалению, отведено очень немного места.

Развитие комплексных исследований и тесный контакт между фольклористами и этнографами не приводят к методологической интеграции отдельных научных дисциплин, к нивелированию их специфики и конкретных задач. Более того, происходит дальнейший процесс самоопределения фольклористики, в границах которой можно наблюдать быстрое и плодотворное формирование этномузыкологии и этнохореографии — с выделением специфической для них проблематики и научной методики.

Интерес к конкретному материалу, стремление как можно полнее и глубже освоить живой фольклор, я бы сказал, страсть к собиранию, накоплению и систематизации фактов живой фольклорной традиции выразительно характеризуют современную югославскую науку, особенно ту ее часть, которая организационно связана с этнографическими и искусствоведческими учреждениями. Полевая работа получила здесь большой размах. Фольклористы подолгу работают в одном месте и по многу раз бывают там, так что обследование приближается к стационарному.

Благодаря высокой культуре и хорошей технической оснащенности полевой работы при наличии еще множества живых очагов фольклористам удастся собрать огромное количество разнообразных материалов большой ценности. Лишь часть их пока увидела свет, масса текстов, магнитофонных записей, кинолент и фотоматериалов сосредоточена в архивах.

Естественно, что в условиях широко поставленной экспедиционной работы в югославской фольклористике поддерживается стойкий интерес к «местным», региональным традициям. Почти любой югославский фольклорист является специалистом не только по какому-нибудь жанру или группе жанров, но и по определенному этнографическому району. Весьма распространен тип исследования, посвященного какому-то жанру, сюжету, циклу в его «местной», региональной редакции. Это в равной степени относится к работам по словесному, музыкальному, хореографическому творчеству. За последнее время вышел ряд сборников, построенных по региональному принципу⁸. В них налицо стремление выявить

⁸ См., например: М. Васиљевић, Народне мелодије Лесковачког краја, Београд, 1960; «Горо ле, горо зелена. Антологија народне лирике из источне Србије». Приредио И. Николић, Зајечар, 1966; Стеван Ст. Мокрањац. Записи народних мелодија. Уредио Стана Ђурић-Клајн, Београд, 1966; Д. Недељковић, С. Димитријевић. Црнотравске и лесковачке народне песме ослободилачког рата, Београд, 1967; М. Златановић и С. Тошић, Чудно дрво. Лирске народне песме југоисточне

местную этнографическую и художественную специфику фольклорных жанров, особенности их функционирования, обнаружить характерные приметы местных фольклорных школ и соотнести их с более широкой фольклорной традицией.

Принципиально новый подход к проблемам местной специфики мы находим в статье акад. Д. Недельковича, предпосланной сборнику «Чернотравске и лесковачке народне песме ослободилачког рата». Рассматривая песни 1941—1945 гг., рожденные в крае, который был одним из центров борьбы против фашизма, автор подчеркивает, что специфичность этих песен надо выявлять, учитывая, с одной стороны, «специфичность этнических групп чернотравской и лесковачкой областей в этнической структуре сербского народа и Сербии и специфичность развития здесь партизанской борьбы, освободительной войны и революции», а с другой — «общие черты этнического самосознания населения края с остальными этническими группами сербского народа и Сербии, так же как и остальных народов Югославии и Балкан... и тесные связи и взаимодействие народов Югославии в освободительной борьбе и революции» (стр. 1). Нетрудно понять, сколь важен выдвигаемый Д. Недельковичем принцип соотнесения специфики — национальной, этнической, региональной, местной — с межнациональной, межэтнической и внутринациональной общностью. Речь идет о необходимости выявления и изучения определенных уровней единства фольклорных процессов у народов Югославии, шире — у балканских (можно было бы добавить — и у славянских) народов, что, собственно, и должно дать надежную основу для исследования специфичности фольклорных явлений у отдельных народов и этнических групп и для понимания характера местных традиций.

Этнографическая направленность в современных фольклористических исследованиях проявляется в особенном интересе к тем жанрам народного творчества, где наглядно дает о себе знать единство художественного и бытового, практически-прикладного начал. Одна из центральных тем изучения — обрядовый фольклор, фольклор в системе архаических представлений, культовых пережитков, традиционных обычаев и т. д. Видное место эта тематика занимает в программах конгрессов Союза фольклористов Югославии. Если познакомиться с программами за последние 10—12 лет, то можно заметить стремление к постепенному охвату основных традиционных «этнографических» проблем фольклористики.

Работа IX конгресса (1962 г.) была посвящена весенним обрядам и обычаям⁹, X (1963) г. — драматическим элементам в различных фольклорных жанрах, в том числе в обрядах¹⁰. XI конгресс (1964 г.) включил в свою программу тему «Погребальные обычаи и народное творчество в связи со смертью»¹¹. XII (1965 г.) специально занимался темой «Ар-

Србије, Ниш, 1971; «Istarske narodne priče», Redakcija, uvod i komentari M. Bošković-Stulli, Zagreb, 1959; «Istarske narodne pjesme». Uredio, napisao uvod i protumacio O. Delorko, Zagreb, 1960; «Istarski narodni plesovi». Priredio I. Ivančan, Zagreb, 1963; «Hrvatske narodni pobjevke iz Koprivnice i okoline». Sakupio, analizirao, uredio i muzikološki obradio V. Žganec, Zagreb, 1962; «Ljba Ivanova», Hrvatske starinske narodne pjesme ... po Dalmaciji». Zapisao i uredio O. Delorko, Split, 1969; «Narodne pjesme Korčula». Sakupio i uredio S. Opacić-Canica, Zagreb, 1971; I. Dravec, Glasbena folklor Prekmurja. Pesmi, Ljubljana, 1957; «Rožica ziz Rezije». Nabral in presadil M. Matičetov, Ljubljana, 1972; V. Milošević, Bosanske narodne pjesme, knj. I—III, Banja Luka, 1954, 1956, 1961; М. Васильевич, Народне мелодије Црне Горе, Београд, 1965; «Малешевски народни песни». Збирка на Стенко Костик. Редактирал Т. Димитровски, Скопје, 1959; «Народни песни од Егејска Македонија». Собрал П. Паскалевски, Скопје, 1959; «Народни пословици и гатанки од Струга и Струшко». Собрал и подредил Ф. Каваев, Скопје, 1961.

⁹ «Рад IX Конгреса Савеза фолклориста Југославије у Мостару и Требињу 1962», Сарајево, 1963.

¹⁰ «Рад X Конгреса Савеза фолклориста Југославије на Цетињу 1963 године», Цетиње, 1964.

¹¹ «Рад XI Конгреса Saveza folklorista Jugoslavije u Novom Vinodolskom 1964», Zagreb, 1966.

характерные элементы в свадебных обычаях»¹², XIII (1966 г.) — темой «Мифологическое народное творчество, особенно в связи с рождением детей»¹³. Цикл докладов на XVI конгрессе (1969 г.) был посвящен развитию «жатвенного фольклора», специальный цикл докладов на XVII конгрессе (1970 г.) — теме «Магия в народной жизни».

Постоянный интерес к обрядовому фольклору, к различным драматизированным бытовым формам характерен для ежегодника «*Narodna umjetnost*»¹⁴. Столь же устойчивое внимание к этому кругу проблем проявляют журналы «Народно стваралаштво Folklor»¹⁵ и «Македонски фолклор»¹⁶. Работ обобщающего плана, соединяющих описание и анализ определенного набора фактов с историко-генетическим их изучением, с привлечением широкого сравнительного материала, пока еще создано мало. По-видимому, подготовка их требует преодоления сложившихся методических традиций синхронического, узкорегionalного подхода к объекту изучения¹⁷.

Значительное место в современной фольклористике Югославии занимают проблемы издания, текстологического изучения и историографии классических фольклорных жанров.

Характерно появление в последние годы ряда научных антологий по отдельным жанрам фольклора народов Югославии. Некоторые из этих антологий вышли в составе серий, другие — отдельными сборниками. Так, небольшая, но превосходно подобранная и тщательно изданная антология основных жанров хорватского фольклора составляет часть обширной серии «Пять столетий хорватской литературы»¹⁸. В серии «Библиотека Луча» вышли тома черногорской поэзии¹⁹. Цикл сборников по

¹² «Zbornik XII Kongresa Jugoslovanskih folkloristov. Celje 1965», Ljubljana, 1968.

¹³ «Работата на XIII Конгрес на Сојузот на фолклористите на Југославија во Дојран 1966 година», Скопје, 1968.

¹⁴ См., например: K. Benc-Bosković, Neki pokladni običaji i drvene maske u Međimurju (1962, knj. 1); N. Bonifačić Rožin, Građa o narodnoj drami (там же); V. Čulinović-Konstantinović, Dodole i prporuše (1965, knj. 2); N. Bonifačić Rožin, Svadbena dramatika u Dubrovačkom primorju (1964—1965, knj. 3); его же, Pokladne maskare u Konavlima (1966, knj. 4); Z. Lovrenčević, Mitološke predaje Bilo-gore (1969—1970, knj. 7); Z. Rajković, Narodni običaji okolice Donje Stube (1973, knj. X).

¹⁵ См., например: Л. и Д. Јанковић, Играње под маскама у Србји (1963, св. 6); О. Младеновић, Коло као основни облик игара Јужних Словена (1963, св. 7); S. Zečević, Orgijastičke svečanosti letnje solsticije (1965, св. 13—14); D. Rintman, Arhaični elementi u svatovskim pjesmama Srba i Hrvata bosansko-hercegovačkog sela (1968, св. 25); С. Зечевић, Љуљеново коло (1964, св. 9—10); Н. Љубинковић, Јелен у бугарштицама (1968, св. 26—27); цикл статей, посвященных известному югославскому этнологу Г. Р. Джорджевићу (1968, св. 28).

¹⁶ См., например, S. Plana, Kalendarske majske pesme albanaca na Kosovu i Makedoniji (1968, № 3, 4); В. Кличкова, Русалиски обичаи во Гевгелиско (там же); В. Стојанчевић, Обреди на воведуване (иницијација) во свадбените обичаји Србите, Македонците и косовско-метохиските Албанци (1972, № 9, 10); И. Бошначки, Кон свадбените обреди, игри и песни во Малешево (там же); № 12 за 1973 г. весь посвящен теме «Весенние обычаи, песни, танцы и игры балканских народов».

¹⁷ Отмечу здесь фундаментальные монографии по отдельным циклам обрядов, по представлениям, верованиям и народному танцу: Тих. Р. Борђевић, Природа у веровању и предању нашего народа, књ. I—II, Београд, 1958; Др. М. Борђевић, Живот и обичаји народни у Лесковачкој Морави, Београд, 1958; N. Kureš, Praznično leto slovencev. Starosvetne sege in navade od pomladi do zime, кн. I—IV, Celje, 1965—1970; О. Младеновић, Коло у јужних словена, Београд, 1973.

¹⁸ «Narodne lirske pjesme». Priredio O. Delorko, Zagreb, 1963; «Narodne epske pjesme», I. Priredio O. Delorko, Zagreb, 1964; «Narodne epske pjesme», II. Priredila M. Bosković-Stulli, Zagreb, 1964; «Narodne pripovijetke». Priredila M. Bosković-Stulli, Zagreb, 1963; «Narodne drame, poslovice i zagonetke». Priredio N. Bonifačić Rožin, Zagreb, 1963.

¹⁹ «Епска народна поезија Црне Горе». Избор и редакција В. Латковић и Ј. Чаченовић, Титоград, 1964; «Лирска народна поезија Црне Горе». Избор и предговор Е. Шаулић, Титоград, 1965; «Еванђеље по народу». Антологија црногорских пословица и изрека. Избор и предговор Нико С. Мартиновић, Титоград, 1969; «Вилина гора. Антологија црногорских легенди». Приредио, предговор и поговор Р. Радојевић, Титоград, 1971.

фольклорным жанрам вышел в серии «Сербская литература в ста книгах»²⁰. Издана серия «Македонское народное творчество» в 10 томах, охватывающая все основные жанры²¹. Начато многотомное издание словенского песенного фольклора²².

Помимо того, издательства выпускают множество антологий различного типа и уровня, предназначенных для широкого читателя и вместе с тем представляющих научный интерес²³. Благодаря этому читатель за последние 10—15 лет получил отличные книги по эпосу, балладам, сказкам, лирическим песням, пословицам и другим жанрам фольклора Сербии, Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговины, Македонии, Черногории. Все же одна из главных научных и культурных задач — создание фундаментальных систематизированных сводов, основанных на современных научных принципах и охватывающих основные жанры фольклора народов Югославии, — остается по-прежнему актуальной.

Наряду с подготовкой новых публикаций и изданием антологий различного типа югославские фольклористы ведут значительную работу по критическому изучению и научному переизданию классического наследия фольклористики народов Югославии. В Белграде осуществляется новое фундаментальное издание работ Вука Караджича²⁴. Появились ценные публикации и сборники текстов ранних (до начала XIX в.) записей песен²⁵. Опубликованы также записи более позднего времени²⁶. Заметно повысился интерес к вопросам фольклорной текстологии и критики текстов, к методам работы старых собирателей и издателей народ-

²⁰ «Антологија народних умотворина», Избор и предговор М. и В. Кнежевић, Нови Сад — Београд, 1957; «Антологија народних лирских песама». Избор и предговор В. Бурић, Нови Сад — Београд, 1958; «Антологија народних српских песама». Избор и предговор В. Бурић, књ. 1—2, Нови Сад — Београд, 1958; «Антологија народних приповедака», Избор и предговор В. Бурић, Нови Сад — Београд, 1960.

²¹ «Јуначки народни песни». Избор и редакција К. Пенушлиски, Скопје, 1968; «Обредни и митолошки песни» (то же), Скопје, 1968; «Волшебни приказни» (то же), Скопје, 1969; «Преданија и легенди» (то же), Скопје, 1969; «Ајдутски и револуционерни песни». Избор: Ј. Бошковић и К. Пенушлиски, Скопје, 1969.

²² «Slovenske ljudske pesmi». Prva knjiga — «Pripovedne pesmi», I, Uredili Z. Kumer, M. Maticetov, B. Merhar, V. Vodusek, Ljubljana, 1970.

²³ Ср., например: «Антологија Југословенске народне лирике». Приредио В. Недић, Београд, 1962; «Народне тужбалице». Антологија. За штампу приредио В. Цаконић, Београд, 1962; «Бугарштите». Приредио М. Лалевић, Београд, 1956; «Hrvatske narodne balade i romances». Priredio O. Delorko, Zagreb, 1951; То же, књ. II, Zagreb, 1956; «Plameni cvjetovi. Narodne pjesme o borbi i revoluciji». Uredio T. Cubelić, Zagreb, 1961; «Zlatna knjiga hrvatske narodne lirike». Sastavio K. Mlač, Zagreb, 1972; Р. Зоговић, Прногорске епске пјесме разних времена. Антологија, Титогорад, 1970; «Slovenske ljudske pesmi». Izbral in uredil B. Merhar, Ljubljana, 1961; «Slovenska pesmarica. Tretji del. Ljudske pesmi». Uvod, izbor pesmi in opombe Z. Kumer, Celje, 1969; «Epske narodne pjesme». Izbor izvršio S. Nazecić, Sarajevo, 1954; D. Buturović, H. Krnjević, L. Zuković, Bosanskohercegovačka književna hrestomatija, књ. II, «Narodna književnost». Sarajevo, 1972; H. Krnjević, Usmene balade Bosne i Hercegovine, Sarajevo, 1973; К. Пенушлиски, Црвен се бајрак развеза. Народни борбени песни. Скопје, 1965.

²⁴ Среди вышедших уже томов см., например: «Сабрана дела Вука Караџића», књига прва. Приредио Владан Недић («Мала прстонародна славено-српска пјеснарица», 1814; «Народна српска пјеснарица», 1815), Београд, 1965. Очень ценно издание неопубликованных прежде записей: Ж. Младеновић, В. Недић, Српске народне песме из необјављених рукописа Вука Караџића, књ. I—V, Београд, 1974.

²⁵ «Народне песме у записима XV—XVIII века». Антологија, Избор и предговор М. Пантић, Београд, 1964; В. Недић, Епске народне песме у Зборнику Аврама Милетића, «Зборник Матице српске за књижевност и језик», књ. XII/I, Нови Сад, 1964.

²⁶ См., например: «Narodne pjesme muslimana u Bosni i Hercegovini. Iz rukopisne ostavštine Koste Hormanna», Redakcija, uvod i komentari D. Buturović, Sarajevo, 1966; В. Недић, М. Живанчевић, Зборник Матије Мажурапића, «Зборник Матице српске за књижевност и језик», књ. XIV/2, 1966; «Миладиновци, Зборник, 1861—1961», Скопје, 1962; «Македонски народни песни, собрани од Стефан И. Верковић». Редакција и предговор К. Пенушлиски, Скопје, 1961; Марко К. Цепенков, Македонски народни умотворби во десет книги. Редакција К. Пенушлиски, Б. Ристовски, Т. Саздов, Скопје, 1972. В составе собрания сочинений П. П. Негоша вышло новое, хорошо прокомментированное издание его знаменитого сборника черногорских эпических песен: П. П. Негош, Огледало српско. Текст приредили Р. Бошковић, В. Латковић. Објашњење написао Н. Килибарда, Београд, 1974.

ных песен и сказок. Особое значение имеют проблемы подлинности и точности прежних фольклорных публикаций и записей, поскольку громадное количество опубликованных и хранящихся в архивах текстов XIX—XX вв. содержит немало фальсификаций, скрытых перепечаток, редакционных поправок и требует в сущности сплошной проверки, основанной на строго выработанных текстологических принципах. Кроме того, внимательного изучения и исторического подхода требуют классические собрания Вука Караджича, издания Матицы Хорватской и др., в которых отражены нормы и приемы записей и публикации фольклорных текстов, характерные для ранних периодов развития науки²⁷.

Преимущественное внимание югославские фольклористы уделяют героическому эпосу, балладам, сказкам. В области эпоса наиболее характерны исследования на такие темы, как происхождение и истоки южнославянского эпоса и его национальная дифференциация, эпос и историческая действительность, отдельные эпические герои и эпические сюжеты, исполнители эпических песен, пути и способы создания эпических произведений²⁸.

Ценные работы — монографии, статьи, построенные на большом сравнительном материале, — появились в последнее время по сказке и несказочной прозе²⁹.

При всем обилии и всей значительности конкретных исследований, при их методологической актуальности и насыщенности материалом

²⁷ См.: В. М. Иовановић, Одбор за издавање корпуса народних песама, «Гласник САНУ», књ. IX, св. 3, Београд, 1958; Ж. Младеновић, Вуков метод белажена народних песама, «Rad XI Kongresa folklorista...», R. Pešić, Vuk Vrčević, Београд, 1967; С. Матић, Наш народни еп и наш стих, Нови Сад, 1964; С. Вукмановић, Народно стваралаштво у Вуковој редакцији, «Народно стваралаштво. Folklor», 1967, св. 21; В. Латковић, Питање Вукове пете књиге народних песама, «Ковчежић», књ. прва, Београд, 1958; Ж. Младеновић, Вук као редактор народних песама, там же; A. Nametak, O Normannpovoi zbirci narodnih pjesama muslimana u Bosni i Hercegovini, «Народно стваралаштво. Folklor», 1963, св. 6; Ж. Младеновић, Рукописи народних песама Вукове збирке и њихово издавање, Београд, 1973; М. Радовановић, Вук Караџић етнограф и фолклорист, Београд, 1973; Н. Килибарда, Богољуб Петрановић као сакупљач народних песама, Београд, 1974.

²⁸ См. подробно об этом: Н. И. Кравцов, Современная фольклористика Югославии (обзор), «Сов. этнография», 1963, № 5; Б. Н. Путилов, Новейшие труды югославских ученых об эпосе, «Сов. этнография», 1966, № 3; В. Недић, О раду на проучавању народне књижевности, «Научни састанак слависта у Вукове дане. Реферати и саопштења. I», Београд, б. г.; М. Пантић, Рад на проучавању предвуковске народне поезије код Југословена, там же; М. Вошковић-Stulli, Postojanost epskog modela u dvije pjesme iz Dubrovačkoga kraja, «Narodna umjetnost», књ. 4, Загреб, 1966; Цв. Органџиева, Метод изучавања генезиса јужнословенских епских песама — од савременог ка прошлом. «Работата на XIII Конгрес...»; Р. Зоговић, Јуначке pjesме и властела, «Зборник Матице српској», 1967; Н. Љубинковић, Један древни мотив у косовској легенди, «Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор», 1966, св. 1—2; В. Латковић, О певачима српскохрватских народних епских песама до краја XVIII века, «Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор», 1954, св. 3—4; Д. Недељковић, Ослободилачки хуманизм Филипа Вишњића, «Народно стваралаштво. Folklor», 1967, св. 22—24; С. Матић, Нови огледи о нашем народном епу, Нови Сад, 1972; Н. Милошевић-Ђорђевић, Заједничка тематско-сижејна основа српскохрватских неисторијских песама и прозне традиције, Београд, 1971; Н. Љубинковић, Народне песме дугог стиха (I—III), «Књижевна историја», бр. 16—17, 1972, бр. 19, 1973; Н. Килибарда, Поезија и историја у народној књижевности, б. г.; В. Недић, Слепа Јеца, Караџићев певач, «Зборник Матице српске за књижевност и језик», књ. XXI/1, 1971; его же, Старац Рашко, певач Вука Караџића, «Научни састанак слависта у Вукове дане. Реферати и саопштења. 2», Београд, б. г.; Н. Krnjević, Usmene balade Bosne i Hercegovine. Knjiga o baladama, Sarajevo, 1973.

²⁹ См., например: Р. Меденица, Црногорске анегдоте, Титоград, 1967; Н. Милошевић, Прилог проучавању структуре српскохрватске народне приповетке. Нове легенде — легендарна прича, «Анали филолошког факултета», св. 6, Београд, 1966; М. Matičetov, Sezgani in prerojeni človek, Ljubljana, 1961; М. Вошковић-Stulli, Narodna predaja o vladarevoj tajni, Zagreb, 1967; Т. Саздов, Преглед на македонската народна проза, Скопје, 1970; V. Palavestra, Narodna predanja u starom stanovistu u dalmatinskim krajevima, «Glasnik Zemaljskog muzeja», sv. XX/XXI, 1966; R. Filipović-Ferjančič, Narodne pripovetke i predanja iz Bosanske Posavine, там же.

все же за югославскими учеными остается долг — создание крупных работ, посвященных фольклорным жанрам в целом, их генезису и истории, равно как и обобщающих работ по истории фольклора народов Югославии. Имеющиеся опыты обобщающих обзоров и исторических экскурсов могут рассматриваться лишь как подступы к осуществлению этих больших задач³⁰.

4

Югославскую фольклористику отличает последовательный и неослабевающий интерес к проблемам современного народного творчества в широком плане, т. е. к живым современным фольклорным процессам, к перспективам развития фольклора в новых общественных условиях.

Само понятие «современный фольклор» широко и объемно, оно включает и собственно новообразования, и живую, меняющуюся традицию. Историческим рубежом, определяющим начальный этап современного фольклора, считается период народно-освободительной борьбы против фашизма.

В Югославии ведется очень большая работа по собиранию, публикации и изучению фольклора народно-освободительной борьбы³¹. Этой теме уделялось много внимания на конгрессах Союза фольклористов³². Фольклору периода народно-освободительной борьбы посвящено множество сборников, публикаций, исследований, воспоминаний.

В плане методологическом и теоретическом большой интерес представляют работы акад. Д. Недельковича, выразительно характеризующие пути исследования современного фольклора в Югославии³³.

Работы эти основываются на убеждении в том, что народное творчество — сложный и непрерывный процесс, в ходе которого рождается новое, отмирает или преобразуется традиция, и что характер, эстетическая сущность и темпы этого процесса обусловлены общественными закономерностями. Выступая как против «реалистических» предсказаний

³⁰ В. Латковић, Народна књижевност, I, Београд, 1967; В. Бурин, Постанак и развој народне књижевности, Београд, 1955; «Pregled narodne književnosti s primjerima i teorijom», Sastavio M. Sova, Zagreb, 1955; X. Поленаковић, О македонској народној књижевности, Београд, 1961; его же, Студии од македонскиот фолклор, књ. I—II, Скопје, 1973; Т. Саздов, Македонската народна поезија, Скопје, 1966.

³¹ См. В. Гусев, Изучение антифашистского фольклора в Югославии (обзор исследований), «Сов. этнография», 1962, № 5.

³² См., например: «Odras NOB u folkloru naroda Jugoslavije. Rad Kongresa folklorista Jugoslavije. VI. Bled, 1959», Ljubljana, 1960; «Народно стваралаштво у устанку и народној револуцији. Рад VIII Конгреса фолклориста Југославије у Титовом Ужицу 1961», Београд, 1961.

³³ См., например: D. Nedeljković, Narodno stvaralaštvo u periodu narodne revolucije, oslobodilačkog rata i izgradnje socializma Jugoslavije, «Rad Kongresa Folklorista Jugoslavije. VI. Bled, 1959»; Ljubljana, 1960; его же, Problem narodnog stvaralaštva danas, «Народно стваралаштво. Folklor», 1962, св. 1; его же, О неким битним естетичким законитостима развитка и препорода данашњег нашег народног стваралаштва у крилу закона друштвеног развитка, «Рад VII Конгреса Савеза фолклориста Југославије у Охриду 1960 године», Охрид, 1964; его же, Фолклор, социјализм и мир, «Рад VIII Конгреса Савеза фолклориста Југославије у Титовом Ужицу»; Београд, 1961; его же, Друштвено историјска условљеност и законитост новости у херцеговачком народном певању данашње прелазне епохе, «Рад IX Конгреса Савеза фолклориста Југославије у Мостару и Требињу 1962», Сарајево, 1963; его же, Problemi razvitka sadržaja i oblika savremenog narodnog stvaralaštva, «Zbornik XII Kongresa...»; его же, Народно стваралаштво у условима развитка савременог друштва, «Работата на XIII Конгрес на Сојузот на фолклористите...»; его же, Динамичка структура препорода савременог народног стваралаштва народа Југославије са нарочитим обзиром на улогу и значај радничког фолклора, «Народно стваралаштво. Folklor», 1963, св. 7; его же, Проблеми развитка данашњег радничког фолклора, там же, 1964, св. 12; его же, Фолклористика и народна књижевност у перспективи Вукове културне револуције и дали развитак класичне «Косовке девојке», «Вуков зборник», Београд, 1966; его же, Вук Караџић, фолклористика и данашњи развитак «Косовке девојке», «Гласник Етнографског института САНУ», књ. XI—XV, Београд, 1969.

об умирании фольклора, так и против романтических фраз о его сегодняшнем невиданном расцвете, Д. Неделькович главное внимание обращает на то, как в условиях народно-освободительной войны, революции, строительства социализма общественная практика масс изменяет самую общественную роль фольклора и как в процессе этих изменений развивается творчество, приводящее к созданию нового единства содержания и формы.

Югославским фольклористам удалось показать, как на почве старых художественных традиций, в обстановке новых общественных отношений и коллизий происходит рождение нового фольклора и как преобразуются сами эти традиции³⁴. Однако «романтические» тенденции дают себя знать, что проявляется, в частности, в преувеличении эстетических достоинств современных фольклорных произведений, а отчасти и в преувеличении самих масштабов новотворчества.

Можно высказать сожаление, что по современному творчеству пока еще нет сводных изданий и фундаментальных исследований, которые позволили бы получить целостное и обобщенное представление о характере и содержании фольклорных процессов у народов Югославии за последнее тридцатилетие.

5

Начиная с 1964 г. автору этих строк довелось много раз бывать в Югославии, принимать участие в различных фольклористических мероприятиях — конгрессах, симпозиумах, заседаниях, встречаться и беседовать едва ли не с большинством активно работающих фольклористов, принимать коллег и друзей из Югославии в Ленинграде. Естественно, что характеристика современной югославской фольклористики во многом подсказана непосредственными впечатлениями и контактами, а также собственным научным опытом автора и не претендует на сколько-нибудь полный и всеобъемлющий охват материала и проблематики. Это попытка обобщить то, что я видел и над чем размышлял.

К этим обобщениям теоретического плана хотелось бы в заключение добавить некоторые личные впечатления, навеянные поездками, встречами, дружескими беседами с фольклористами Югославии.

При непосредственном, особенно многократном, общении воочию можно увидеть, как органично и глубоко большинство фольклористов знает живую народно-поэтическую традицию. Кажется, немного нужно, чтобы они превратились сами в носителей этой традиции. Во всяком случае, воспроизвести песню, танец, музыку в формах, предельно близких к народным, способен почти каждый из них. Естественно, что на конгрессах и симпозиумах — в часы отдыха, дружеских встреч, поездок — народная песня и народный танец составляют непременную часть быта участников. Присутствовать же вместе с югославскими специалистами на выступлениях народных ансамблей или мастеров фольклора — истинное наслаждение: они сопровождают эти выступления такими обстоятельными, точными, глубокими комментариями, каких не получить ни в одной книге.

В этом смысле современная югославская фольклористика — наука очень живая, по-настоящему связанная с той народной средой, в которой сегодня фольклор обращается.

Другое мое впечатление заключается в том, что современной югославской фольклористике присуща истинная гражданственность. Много раз приходилось убеждаться в том, что фольклористы отчетливо осознают общественный смысл своей работы и связи ее с современными общественными и культурными проблемами.

³⁴ См., например, статьи Н. Мартиновича, Т. Чубелича, А. Назора, Ш. Плана, М. Младеновича, Ж. Младеновича и др. в названных выше томах трудов конгрессов, в журнале «Народно стваралаштво» и других изданиях.

Многие фольклористы старшего поколения — активные участники народно-освободительной борьбы, бывшие партизаны. Среди них можно встретить и старых коммунистов, участников революционного движения, деятелей подполья.

Естественно, что и такой состав фольклористов, и, главное, общественный пафос деятельности обуславливают то, что работе их присуща значительная доля публицистичности, они любят споры и не склонны приглушать их, а ежегодные конгрессы и различные симпозиумы постоянно оказываются местом острейших дискуссий, выходящих подчас далеко за рамки собственно научных проблем.

Нельзя не обратить внимания также на то, что в современной фольклористике Югославии все более активную роль начинают играть люди, получившие образование в 50-е и последующие годы, что в науку приходит молодежь. Молодые фольклористы хорошо образованы и подготовлены к полевой и исследовательской работе.

И последнее... Я постоянно наблюдал со стороны моих югославских коллег и друзей неизменный и глубокий интерес к советской фольклористике, стремление как можно больше узнать о ней и использовать ее опыт в работе. Современные книги, статьи, сборники, выходящие в СССР, пользуются в Югославии неизменным вниманием. За последние годы систематически стали появляться рецензии и обзоры, посвященные советским работам. Участились прямые контакты, югославские фольклористы чаще стали приезжать к нам. Можно сказать, что последние примерно 10 лет отмечены плодотворным и систематическим общением ученых наших стран. Разумеется, в этой области есть еще немало неиспользованных резервов. Имеются общие проблемы, которые хорошо было бы обсудить на широких совместных встречах. Есть материал и темы для совместных разработок. Главное же — то, что фольклористов наших стран связывает взаимная дружба, во многом общее понимание задач и путей современной фольклористики.

PRESENT-DAY FOLKLORE RESEARCH IN YUGOSLAVIA

Folklore studies in the Socialist Federal Republic of Yugoslavia are developing under conditions of rapid and profound social and cultural reforms, while at the same time abundant traditions of the multinational folk culture are still extant.

The problems of greatest importance that are basic for the Republic's folk studies are those aimed at comprehending the significance of folklore in the history of Yugoslavian peoples, its role in building up the national culture, its place in the progressing modern culture of socialist society.

The paper offers a survey of the activities of research institutions and organizations engaged in collecting, studying and propagating folklore. Particular mention is made of their experience in organizing joint folklore-and-ethnographic research work, of problems in the theory and practice of field work. An examination is made of the situation as to research in the major theoretical problems involved in studying traditional genres and contemporary folklore, as well as of the progress in publishing folklore records.

The last decade is characterized by systematic and beneficial contacts between Yugoslav and Soviet folklore students who are linked by largely identical concepts as to the targets and methods of modern folklore research.